Может, у нее слезы на глазах?

Она задохнулась, потому что ее только что вырвало?

Сюй Цзюньси передал салфетку Нин Цин. - Нин Цин. Разве здешние блюда не подходят для вашего вкуса? Может, нам переехать в другой отель?- Сюй Цзюньси нечаянно коснулся маленькой ручки Нин Цин. Он положил ее маленькую руку себе на ладонь и сказал: “Нин Цин, почему твоя рука такая холодная? Лу Шаомин посмотрел на Сюй Цзюньси, держащего Нин Цин за руку. Из его глаз почти вырывался огонь. Он нахмурил брови и изо всех сил постарался подавить чувства в своем сердце.

В то же время его сильное сердце ощутило волну боли. Бледное лицо девушки заставило его немного испугаться. Не слишком ли он перегнул палку? За столом она не обратила на него никакого внимания. На самом деле он был очень зол. Но, глядя на ее хрупкую фигурку, он не мог удержаться от желания побаловать ее в своих объятиях.

Неужели она похудела? Фигура у нее была подвижная. У него были изгибы азиатской леди. Ее маленькая 53-сантиметровая талия заставляла всех мужчин жаждать ее. Хотя ее фигура была худой, она все еще оставалась гибкой. Там, где она должна была быть стройной, она была стройной, и она все еще была полной в других областях. Она была премиальным продуктом в постели. Лу Шаомин сглотнул слюну. Он все время прокручивал в голове, как она выглядела той ночью.

Это чувство заставило Лу Шаомина почувствовать, как внутри него разгорается и горит пылающий огонь. Нин Цин быстро высвободила свою руку из ладони Сюй Цзюньси. Она покачала головой и сказала: “я в порядке, давайте поедим.- После этого Нин Цин ела очень мало. Сяо Чжоу зачерпнул для нее миску сладких ферментированных рисовых клецок. Она съела маленькую миску. На столе стояло блюдо с глазированными лимоном ребрышками, и ей понравился их вкус. Она съела несколько кусочков и съела миску риса.

Президент Ли почувствовал, что атмосфера за столом немного не та. Никто ничего не сказал, и атмосфера была неловкой и затхлой. Девушка ела спокойно. Он слышал, что она обычно была гладкой и ловкой, когда устанавливала социальные отношения. Может быть, она устала от общения сегодня. Она беспокоилась только о том, чтобы поесть. Ее бледная белая рука мягко держала палочки для еды, и она смотрела вниз, пока ела свой рис. Девушка выглядела милой и элегантной, и она заставляла сердца других смягчаться. Сюй Цзюньси и Сяо Чжоу заботились о ней.

Он не знал, о чем думал Будда рядом с ним. Он не видел, чтобы тот держал в руках палочки для еды. Точно так же он сидел там молча. Эта резкая и пронзительная атмосфера не позволяла президенту говорить. Президент Ли также понял, что ленивая Сьюзен на столе не двигалась вообще, и что блюдо с глазированными лимоном ребрышками всегда стояло перед Нин Цин.

…

После ужина Нин Цин первой покинула отдельную комнату. Лу Шаомин вышел вслед за ней и больше не мог видеть ее в поле своего зрения. Он сделал два круга и в конце концов увидел тень девушки в главном вестибюле. Она стояла на лестнице, а под лестницей стояла группа страстных поклонников. Все ждали, когда она даст автограф. Девушка взяла ручку, чтобы расписаться. Она была очень далеко. Лу Шаомин видел, как ее губы тепло улыбаются, и она была так предана каждому поклоннику. Лу Шаомин остановился как вкопанный и медленно остановился на том же месте, чтобы посмотреть на нее. Число поклонников, пришедших за автографом, росло. Болельщики собрались все вместе. Мальчик, который только что научился ходить, появился из ниоткуда. Он протиснулся в толпу.

- Ва...ва... - этот маленький мальчик был окружен группой чересчур рьяных поклонников. Наверное, его ударил какой-нибудь вентилятор, и он плакал от шока. Нин Цин подняла глаза и быстро спустилась по ступенькам. - Все, пожалуйста, расступитесь, там маленький мальчик. Все, будьте осторожны, чтобы не столкнуться с ним; это очень опасно.- Нин Цин протиснулась в толпу поклонников. Когда она сделала это, поклонники были еще более взволнованы, когда она наклонилась, чтобы взять маленького мальчика в свои объятия. Она не знала, кто на нее налетел. - А!- Она вскрикнула, когда почувствовала, что падает.

- Нин Цин!- Лу Шаомин увидел ситуацию и сразу же бросился наутек, чтобы броситься туда. Но там была тень, которая пронеслась быстрее, чем он. Сюй Цзюньси уже крепко держал Нин Цин в своих объятиях. Пришел телохранитель, чтобы разогнать толпу. Лу Шаомин видел, что рука Сюй Цзюньси всегда лежит на тонкой талии Нин Цин. Нин Цин обняла маленького мальчика и нежно утешала его. Там была молодая пара, которая побежала за этим маленьким мальчиком, и прежде чем они ушли, они горячо поблагодарили Нин Цин.

Нин Цин, похоже, очень любила детей. Ее нежный взгляд всегда был прикован к маленькому мальчику. Маленький мальчик послушно лег на плечо отца. Он глупо ухмыльнулся, глядя на Нин Цин. У него не было зубов, и он улыбался, махая рукой. - Старшая сестра, пока-пока.”

“До свидания. После того как мальчик исчез, Нин Цин отвела взгляд. Сюй Цзюньси тоже убрал руку с ее талии.

В этот момент Сяо Чжоу подбежал к Нин Цин и попрощался с Сюй Цзюньси. - Президент Сюй, я ухожу отсюда.”

“Может, мне тебя подбросить?”

“Не надо,я сегодня ездил сюда. Президент Сюй, спасибо вам за сегодняшний день. Спасибо. Выражение лица Нин Цин было ясным, и она вежливо увела Сяо Чжоу, чтобы уйти.

…

Сюй Цзюньси не хотел расставаться, когда увидел, что Нин Цин исчезла. Он обернулся и только тогда понял, что Лу Шаомин незаметно для него стоял у него за спиной. Нин Цин там не было. Взгляды обоих мужчин сразу же стали острыми и высокомерными. Сюй Цзюньси

поднял брови и засмеялся, спрашивая: "А что, у молодого господина Лу есть что-нибудь, для чего я ему нужен?- Обе руки Лу Шаомина были в карманах. Выражение его лица было ясным, а глубокие проникновенные глаза темными и опасными, как бездна. Его тонкие губы слегка приоткрылись, и он произнес с некоторой циничной ноткой: “президент Сюй все еще любит ее?”

Сюй Цзюньси не ответил, но спросил его: “разве для молодого мастера Лу имеет значение, нравится она мне или нет? Лу Шаомин почувствовал, как его грудь вздохнула. Одна из его рук мгновенно выскользнула из карманов, и он ударил кулаком прямо в лицо Сюй Цзюньси.

“Ты все еще можешь думать о ней сейчас? Она моя. Она-женщина Лу Шаомина!”

Сюй Цзюньси не думал, что этот элегантный и стильный человек ударит его так внезапно. Как долго он держался за это, он использовал так много силы, когда ударил его только что? Сюй Цзюньси неожиданно получил удар по правой щеке. По краям его губ тянулся кровавый след, который он не стал вытирать. Он выругался, бросился вперед и нанес ответный удар Лу Шаомину.

- Твоя женщина? Ты так обращаешься со своей женщиной? Вы нисколько не смущаетесь, говоря это?- Лу Шаомина сильно ударили в левую щеку, двое из них были членами знатного общества, но они не беспокоились о своих соответствующих образах. Они начали драться в главном вестибюле отеля. Сюй Цзюньси был связан с Лу Шаомоном. - Лу Шаомин, я уже говорил себе, что если бы Нин Цин хорошо вела свою жизнь, я бы отпустил ее. Я бы только смотрел, как она ведет блаженную жизнь, и был бы доволен, но теперь, как вы относитесь к ней? Как давно ты ей нравишься? 2 или 3 месяца? Почему она так похудела? Она гналась за тобой, чтобы ты уехал в Финляндию. Когда она вернулась, то вела себя очень странно. Я знаю ее уже 20 лет. Несмотря на то, что она уже пережила спад в индустрии развлечений, она не закончила так, бледная и изможденная. Лу Шаомин, как ты можешь получить ее любовь сейчас?”

Лу Шаомин перевернулся, схватил Сюй Цзюньси за воротник и прижал к стене. Вдвоем они врезались в вазу с цветами по пути к стене. Грохот! Это был оглушительный звук, и персонал в главном вестибюле и прохожие собрались вокруг, чтобы посмотреть на себя. “Лу Шаомин, что плохого в том, что я прикасаюсь к ней? Если ты еще раз так ее расстроишь, я отниму ее у тебя. Я буду любить Того, Кого ты не любишь.”

- Ты смеешь?”

Они вдвоем оттолкнулись от стены и оказались на полу. Охрана отеля бросилась к ним, чтобы разнять. В их покрасневших глазах было убийство, и они все еще хотели продолжать сражаться.

- Цзюньси.- К нему подбежала нынешняя подружка Сюй Цзюньси. Она увидела, что Сюй Цзюньси избили с черным носом и красным лицом. Она ускорила шаги и достала из кармана белый носовой платок. Ее глаза были полны слез, когда она вытерла лицо Сюй Цзюньси, и она

сказала: “Цзюньси, что с тобой случилось? Тебе больно?”

Чувства Лу Шаомина, вышедшие из-под контроля, медленно возвращались к нему. Он холодно посмотрел на Сюй Цзюньси, затем пробрался сквозь толпу и повернулся, чтобы уйти.

…

Выйдя из главных дверей отеля, он направился к "Бентли". Перед ним остановился роскошный внедорожник. - Шаоминг.- Сун Яцзин и Чжоу Чжилэй вышли из машины. Оба увидели, в каком состоянии находится Лу Шаомин, и тут же в шоке прикрыли рты руками. - Брат мин, что с тобой случилось?- Лу Шаомин не испытывал никаких эмоций и только один раз взглянул в их сторону. Он не произнес ни слова. Он открыл дверцу машины, завел мотор, нажал на акселератор, и "Бентли" улетел.

Машина ехала на большой скорости. Когда шины соприкасались с землей, создаваемое ими трение издавало пронзительные для слуха визгливые звуки. Сун Яцзин и Чжоу Чжилэй все еще никак не отреагировали, и их лица были полны пыли.

Они вдвоем: “…”

- Тетя, что случилось с братом Мингом? Он … с кем-то подрался?- Чжоу Чжилэй не могла поверить своим глазам. Что за человек был Лу Шаомин? Он был кем-то, у кого была золотая ложка во рту в тот момент, когда он родился. Он был членом высшего общества. Он перевернул корпоративный сектор и вызывал всеобщее восхищение. С чего бы ему ввязываться в драку? Человек его социального положения никогда не затеет драку, как бы он ни был зол. Он обладал хорошим самоконтролем и мог контролировать свои действия. Он знал бы, что поднятие кулака было бы ребяческим поступком, который выбрали бы только подростки.

Сун Яцзин тоже был ошеломлен. Она сжала пальцы в кулак и сказала: “С тех пор как Шао мин влюбился в эту Нин Цин, он был словно заколдован дьяволом. Мне кажется, что я его больше не знаю. Посмотрите на него сейчас, он даже не поздоровался со мной! Он ввязался в драку! Он вообще похож на внука семьи Лу? Жилей, ты заключил сделку с Шао Мингом в Финляндии?”

Как только она заговорила об этом, Чжоу Чжилэй немедленно заскрежетала зубами от ненависти, но все еще сохраняла застенчивый и консервативный вид и сказала: “тетя, такого рода дела, я...я не могу этого сделать. Мне все еще нужно, чтобы Лу Шаомин взял на себя инициативу.” Она не настолько глупа, чтобы сказать Сун Яцзину, что взяла на себя инициативу и отдалась Лу Шаомину, но он даже не хотел ее. Она хотела, чтобы Сун Яцзин проложил для нее дорогу.

Сун Яцзин знала, что Чжоу Чжилэй был застенчив. Как могла дочь из богатой семьи иметь лицо, чтобы взять на себя инициативу в этих вопросах? - Чжи Лэй, сначала оставь эти вопросы. Мы не можем делать слишком большие шаги. Если мы это сделаем, Шаоминг начнет подозревать нас. Самое важное сейчас-это как вести себя с Нин Цин. Я вижу, что Нин Цин

преуспевает в индустрии развлечений. Сейчас самое время…”

…

"Бентли" ехал по дороге, Лу Шаомин смотрел на тротуары и нигде не видел фигуры Нин Цин. Только сейчас он увидел Сяо Чжоу и лимузин. Нин Цин не села в машину, она уехала одна. Проехав некоторое расстояние, на правой стороне дороги появилась миниатюрная фигурка, Нин Цин шла одна по дороге. Лу Шаомин сбавил скорость и включил поворотник, чтобы подать сигнал направо. Девушка шла очень медленно, и пока она шла, она смотрела на пейзаж у обочины дороги. Он держался на расстоянии 6 или 7 метров от нее, чтобы следовать за ней сзади, используя стекло, чтобы дистанцироваться от нее.

В уголке его губ все еще была кровь. Он вытер ее рукавом белой рубашки и украдкой взглянул в зеркало. Прическа, которую он с таким трудом собрал сегодня утром, теперь была в беспорядке и, вероятно, не могла соответствовать стандартам “красивого” в ее сердце.

http://tl.rulate.ru/book/36677/1027612